

Железные клиновидные топоры в Латвии

Янис Циглис

В археологическом материале Латвии до сих пор сравнительно мало изученной категорией очень ранних древностей являются ранние железные клиновидные топоры. Они входят в более широкий ареал распространения этих топоров в Восточной Европе от степей Северного причерноморья на юге до Финляндии на севере (рис. 1). Сравнительно большое количество находок топоров этого типа (11 штук) побуждает рассмотреть их не только в контексте с этно-культурными связями, но и с хозяйственными изменениями на территории Латвии.

На территории Латвии известны 11 железных клиновидных топоров из девяти мест находок (рис. 2). В большинстве случаев – это случайные находки и найдены по одному: в Звардес Светайни, Лиелвардес Аузини, Яунгулбенес Силабричи, Наутрену Мазпуяты, Шкилбену Даниловке, Звиргденес Кивты, сёлах Берзпилс Луяны и Циблас Волюйи. При археологических раскопках обнаружены три клиновидных топора – в Стразде, вероятно в раскопках 1896 г. под руководством С. Богоявленского, когда был исследован могильник с каменными оградками (Богоявленский, 1900, с. 111).

КЛИНОВИДНЫЕ ТОПОРЫ В ЛАТВИИ

1. *А 7905 Село Берзпилс Луяны* (рис. 3:1). Древнейшим по форме является найденный в селе Берзпилс Луяну железный клиновидный топор. Его длина – 110 мм, диаметр отверстия для рукоятки – 30 × 32 мм, ширина обуха – 43 мм, а ширина лезвия – 17–18 мм. Обух очень тонкий. Судя по архаической форме топора, его можно считать одним из древнейших железных предметов в Латвии и датировать V–IV вв. до н. э. Обстоятельства находки этого топора не ясны. В музей он поступил из Управления по памятникам, в свою очередь в материалах этого учреждения

никаких данных об обстоятельствах находки найти не удалось. Также не удалось локализовать и село Луяны.

2. *А 11615 «Каменная куча» в Наутрену Мазпуяты* (рис. 3:2). Длина топора – 135 мм, но он был немного длиннее, т. к. у него сильно отбито лезвие. Диаметр отверстия для рукоятки – 30×32 мм, ширина обуха – 42 мм, ширина лезвия – 26 мм. Топор найден в 1957 г. при распашке трактором «Каменной кучи» на хуторе Мазпуяты Наутренской волости. Нашел Донатс Луксте. Мазпуяты зарегистрированы как могильник с каменными оградками. Памятник не исследован и его устройство не ясно – по свидетельствам под дёрном имеются камни.

3. *Даниловка. Хранится в фондах Археологического отдела Института истории Латвии* (рис. 3:3). Длина топора – 145 мм, диаметр отверстия для рукоятки – 30 мм, ширина обуха – 52 мм, и ширина лезвия – около 30 мм, лезвие выщерблено. Топор выкопан на берегу речки Рикки между Даниловкой и Дзилнаскарном. Вблизи места находки расположены курганные могильники эпохи древнейшего железного и раннего железного века Шкилбену Даниловка I и Шкилбену Даниловка.

4. *А 6019 Лиелвардес Аузини* (рис. 3:6). Длина топора – 155 мм, диаметр отверстия для рукоятки – 32 × 33 мм, ширина обуха – 53,5 мм и лезвия 28–30 мм, лезвие выщерблено. Найден в 1868 г. и обстоятельства находки весьма неясны. По свидетельству его владельца Яниса Саулите топор найден в поле, всаженным в старую дубовую корягу. Хозяин хутора думал, что его использовал старый бортник. Вблизи Лиелвардес Аузини была и большая каменная оградка круглой формы, уже давно разрушенная. Между камнями были также пепел и угли.

5. *А 11104 Яугулбенес Силабричи – Приедкалны* (рис. 3:5). Длина топора – 203 мм, диаметр отверстия

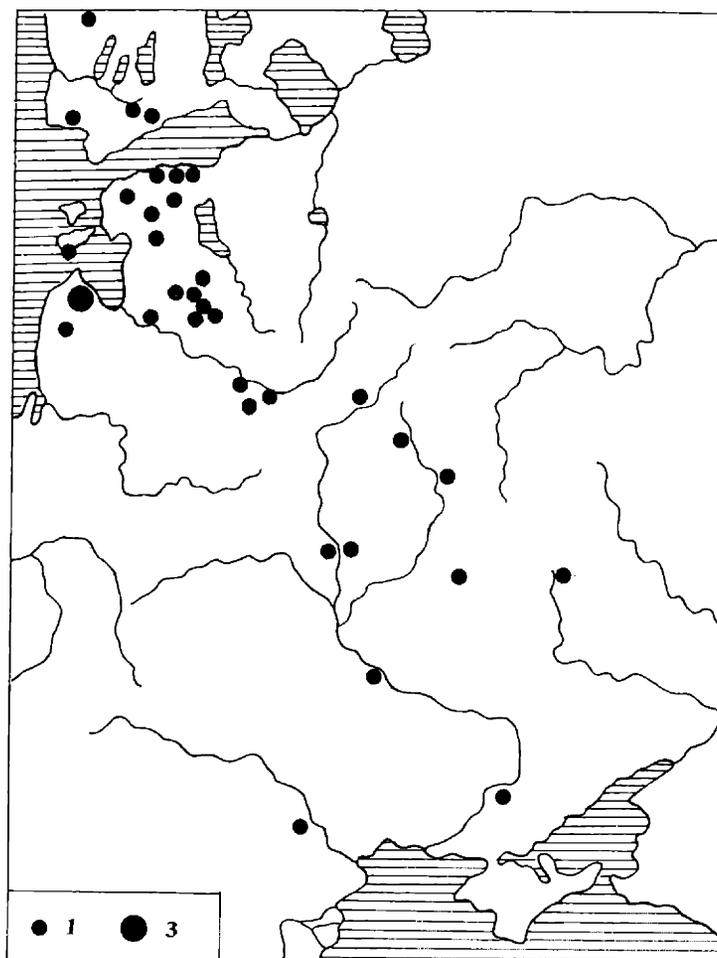

Рис. 1. Карта распространения железных клиновидных топоров в Восточной Европе (рис. Дз. Земите).

1 pav. Geležinių pleišto pavidalo kirvių paplitimo Rytu Europoje žemėlapis.

для рукоятки – 33 мм, ширина обуха – 56, лезвия – 35 мм. Топор вначале был передан Военному музею. Топор найден в окрестностях хутора Силабричи, приблизительно в 1 километре от дома, без указания точного места находки. Недалеко оттуда находятся каменный курган и могильник с каменными оградками, исследованный Я. Граудонисом и С. Лаул, а также найдены несколько каменных топоров и клад римских монет.

6. А 7062 Звардес Светайни (рис. 3:4). Длина топора – 228 мм, диаметр топора с внешней стороны – 28,5 × 25,5, со стороны рукоятки – 25 мм. Ширина обуха – 55 мм, ширина лезвия – 40 мм. Топор найден около 1890 года. Поле было только что распаханно, и топор найден при второй или третьей вспашке. До этого там росли кусты. В месте находки почва глинистая с примесью гравия. Место находки точно не установлено.

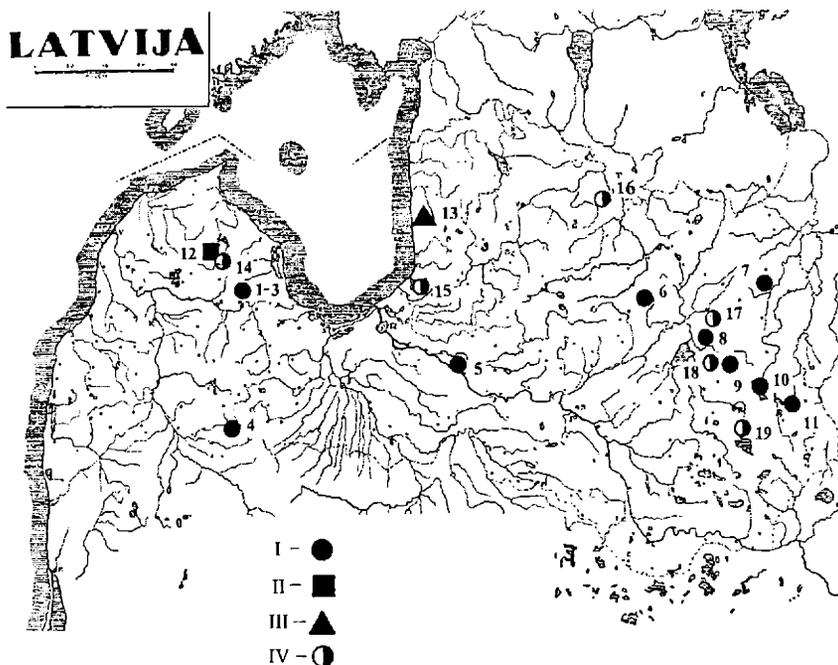

Рис. 2. Распространение ранних железных топоров в Латвии (рис. Дз. Земите).

I – клиновидные топоры, II – топор со стержнем, III – втульчатый топор с ушком, IV – другие ранние узколезвийные топоры. 1–3 – Стразде, 4 – Звардес Светайни, 5 – Лиелвардес Аузини, 6 – Яунгулбенес Силабричи, 7 – Даниловка, 8 – Берзпилс Луяны, 9 – Наугрену Мазпуяты, 10 – Звиргзденес Кивты, 11 – Циблас Волюи, 12, 14 – Лайдзес Лаздини, 13 – Витрупес Иваши, 15 – Адажи, 16 – Мера Лачкалны, 17 – Берзпилс Славейты, 18 – Гайгалавас Жоготы, 19 – Разнас Спружева.

2 pav. Ankstyviųjų geležinių kirvių paplitimas Latvijoje. I – pleišto pavidalo kirviai, II – kirvis su strypu, III – įmovinis kirvis su šsele, IV – kiti ankstyvieji siaurašmeniai kirviai.

7. ГИМ 815:35 Стразде (рис. 4:1). Длина топора – 163 мм, диаметр отверстия для рукоятки – 30 мм, ширина обуха – 45 мм, ширина лезвия – 33 мм. Найден при раскопках каменной оградки в Стразде, проводимых в 1896 г. под руководством С. Богоявленского.

8. ГИМ 815:36 Стразде (рис. 4:2). Длина топора – 160 мм, диаметр отверстия для рукоятки – 30 мм, ширина обуха – 43 мм, ширина лезвия – 33 мм. Найден при раскопках каменной оградки в Стразде, проводимых в 1896 г. под руководством С. Богоявленского.

9. ГИМ 815:37 Стразде (рис. 4:3). Длина топора – 157 мм, диаметр отверстия для рукоятки – 28,5 мм, ширина обуха – 50 мм, ширина лезвия – 34 мм. Найден при раскопках каменной оградки в Стразде, проводимых в 1896 г. под руководством С. Богоявленского.

10. LNM 325 Звиргзденес Кивты (рис. 4:4). Длина топора 132 мм, диаметр отверстия для рукоятки – 34 мм, ширина обуха – 45 мм, ширина лезвия – около 22 мм, лезвие сильно выщерблено. Место находки установлено по инвентарной книге Лудзенского музея. В Кивты находится широко

исследованное Э. Шноре поселение эпохи раннего железа и первой половины 1 тыс. н. э., а также на V раскопе открытое захоронение в каменном гробу.

11. *LNM 3530 Циблас Волюи* (рис. 4:5). Длина топора – 125 мм, однако он был длиннее – топор сильно деформирован, обух отбит, так что даже отверстие для рукоятки деформировано. Отверстие было около 30–32 мм, ширина обуха – 53 мм, возможно и уже на один миллиметр, и ширина лезвия – 28 мм. Найден в центре деревни Волюи Цибленской волости. Думается, что найден он был где-нибудь в окрестностях Циблы и в этой деревне использован повторно как клин.

Так как почти все топоры являются случайными находками, то для датировки можно использовать только материалы, полученные из каменной оградки в Стразде¹. Кроме топоров здесь были обнаружены древности, позволяющие осуществить датировку, такие как шейная гривна с приподнятыми профилированными концами (Моора, 1952, с. 17, рис. 7:7), фрагмент чашеобразного украшения, спиральный щиток, фрагменты дуг лентообразных браслетов сегментовидного и прямоугольного сечения, железные наконечники стрел и два втульчатых топора. В целом на основании древностей этот могильник можно датировать II в. до н. э.–I–II вв. н. э. Латвийские экземпляры топоров Я. Граудонис датирует временем рубежа эр или немного более ранним (Граудонис, 1967, с. 103). Интересно, что экземпляры из Восточной Латвии меньше размером, с более узкой лезвийной частью, поэтому возможно, они являются более ранними по сравнению с экземплярами, найденными в Стразде, Светайни.

Для датировки железных клиновидных топоров с территории Латвии важны материалы из соседних стран. Пока не известен ни один экземпляр топоров данного типа с территории Литвы и Польши. В Эстонии найдены восемь клиновидных топоров:

1. Из каменной оградки Ябарас С. Оpubликован М. Шмидехелм и датирован временем около рубежа эр (Шмидехелм, 1956, с. 40–41, рис. 9:7).

2. Найден на о. Сааремаа, на мысе Сирве в 1940 г. в исследованной А. Вассаром каменной оградке Куливере (Вассар, 1956, с. 195–196, рис. 37). Каменная оградка имеет своеобразную форму. Она состоит как бы из двух каменных кругов. Автор датирует ее I–II вв. В ней найдены также и более ранние древности, например фрагмент янтарной двойной пуговицы. Обух топора обломан, так что нельзя со стопроцентной уверенностью судить о его форме. Топор имеет круглое отверстие для рукоятки и характерный для клиновидных топоров изгиб. Он мог быть похож на экземпляр, найденный в Латвии в лесу Алажи².

3. Найден около 1900 г. в окрестностях Вильянди между селами Сааре и Лаанекул. М. Шмидехелм датирует его I веком. Раньше находился в частном владении, теперь место нахождения не известно (Вассар, 1956, с. 183).

4. Найден в 1881 г. в разрушенном могильнике с каменными оградками Сук в районе Абя. По сведениям Юнга каменный курган был небольшим, приблизительно 10 × 10 шагов, расположен между полями (Вассар, 1956, с. 185).

5. Клиновидный топор, найденный в Кунде. Найден в кладе вместе с древностями среднего железного века. Вероятно, этот топор был использован вторично (Katalog, 1896, Taf. 22:12; Tamla, 1995, S. 104; Abb. 6:7).

6. Ребала Прести (AI 5490:402). Более подробных сведений нет. Упомянуется Валтером Лангом (Lang, 2000, j. 143).

7. Тандемаги (AI 5074:37). Найден вместе с ножом. Конкретной датировки нет (Lang, 2000, j. 143; Joop. 56:1).

8. Падувере, район Йогева. В. Лыугас и Ю. Селиранд датируют его I–II вв. (Lang, 2000, j. 143; Joop. 56:1).

Эстонские археологи железные клиновидные топоры датировали в основном первыми веками н. э. или временем рубежа эр. Однако согласно новейшим заключениям эстонских археологов начало устройства могильников с каменными оградками и часть железных клиновидных топоров можно датировать и последними веками до н. э. (Lang, 1996, 2. köide, j. 590).

¹ Хранится в ГИМ в Москве, опись 815: 1–48.

² А 10684.

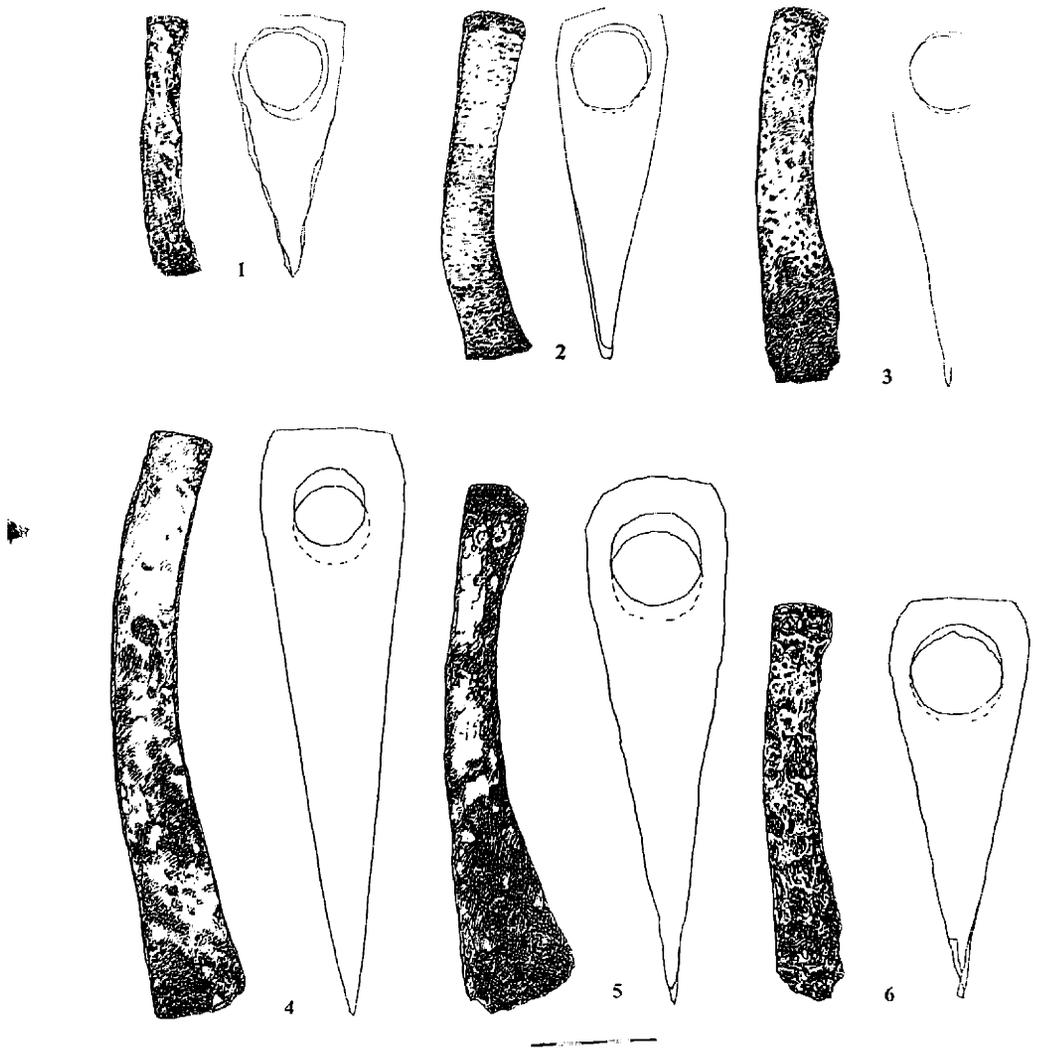

Рис. 3. Клиновидные топоры в Латвии. 1 – Берэпилс Луяны, 2 – Наутрену Мазпуяты, 3 – Даниловка, 4 – Зварлес Светайни, 5 – Яунгулбенес Силабричи, 6 – Лиелвардес Аузини (рис. А. Ивбуле).

3 pav. Pleišto pavidalo kirviai iš Latvijos.

Найденные в Финляндии клиновидные топоры долгое время считались довольно поздними и датировались временами викингов, как, например топор из Лоппи (Kivikoski, 1951, Abb. 827). По информации Андрея Васкса в Финляндии были найдены еще три железных

клиновидных топора – в Турку, Хирвенсало и Нурмиярви³. Однако стоит отметить, что форма отверстия для рукоятки этих топоров овальная, а не круглая, как у латвийских и других вос-

³ Автор выражает благодарность Андрею Васксу за предоставленную информацию.

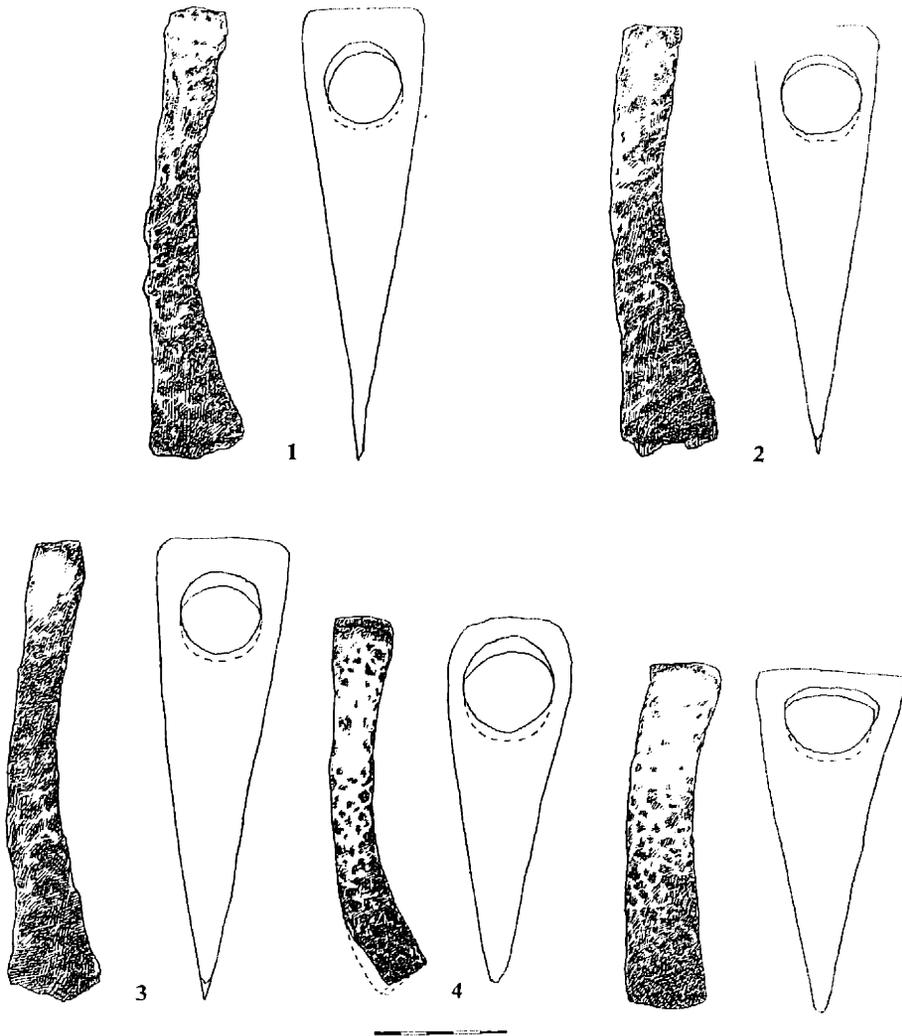

Рис. 4. Клиновидные топоры в Латвии. 1-3 – Стразде, 4 – Звиргзденес Кивты, 5 – Циблас Волюи (рис. А. Ивбуле).
4 pav. Pleišto pavidalo kirviai iš Latvijos.

точноевропейских экземпляров. Следует полагать, что в Финляндии сложилась локальная форма этих топоров.

В Белоруссии клиновидные топоры представлены только в памятниках днепро-двинской и милоградской культуры. Несколько известных

топоров с проушиной культуры штрихованной керамики представляют другой, так называемый южнобалтийский тип (Митрофанов, 1978, с. 34).

В Белоруссии известны два клиновидных топора из памятников милоградской культуры – один обнаружен на городище Старое Красное на

берегу Днепра. Лезвие топора обломано, довольно широкий обух. Археолог Лошенко датировал его VI в. до н. э. (Лошенко, 1991, с. 17). Второй клиновидный топор из памятников милоградской культуры найден в кладе на Горшковском городище (Мельниковская, 1967, с. 60, рис. 21:6). Обух этого экземпляра сильно отбит, так что его современная длина – 120 мм, первоначальная же длина была немного больше. Этот топор отличается от других типичных клиновидных топоров своим отверстием для рукоятки: оно нерегулярно овальное с немного суженной нижней частью. Исследовательница милоградской культуры Мельниковская клад и топор датировал V–IV вв. до н. э.

На Украине памятники милоградской культуры называют памятниками подгорцевского типа или культуры по названию городища Подгорцы на берегу Днепра, недалеко от Киева. На этом городище найден и один железный клиновидный топор (Иллінська, 1961, рис. 2:3).

В Белоруссии на памятниках днепро-двинской культуры известны три железных клиновидных топора и несколько фрагментов. Они найдены в археологических раскопках на Бороникском, Замощском и Кубличском городищах (Шадыро, 1986, с. 52–53). Первые два очень похожи на ранние топоры с территории Латвии. Их длина 115–135 мм, только найденный на Кубличском городище топор имеет большую длину – 170 мм, диаметр отверстия для рукоятки – около 38 мм, а ширина обуха – около 56 мм.

Диаметр отверстия для рукоятки у белорусских экземпляров такой же, как и у найденных в Латвии – от 30 до 33 мм. Ширина лезвия 27–31 мм. Белорусский исследователь Шадыро датирует клиновидные топоры немного более ранним временем, чем эстонские коллеги – последними веками до н. э. (Шадыро, 1986, с. 53).

В Смоленской области России на памятниках днепро-двинской культуры целых клиновидных топоров найдено три экземпляра (Шмидт, 1992, с. 55–56, таб. 19:1–3). Они обнаружены в археологических раскопках на городище Новые Батеки недалеко от Днепра возле Гнездово и на Холмецком городище в верховьях Десны. В Приднепровье появление этих топоров по находке на городище Новые Батеки датируют начиная с IV в. до н. э. Эту датировку, предложенную

Е. Шмидтом, приняли все последующие исследователи (Третьяков, Шмидт, 1963, с. 170). Длина топора из Новых Баток 140 мм, ширина обуха – 52 мм, толщина обуха – 28 мм, ширина лезвия – 34 мм (Третьяков, Шмидт, 1963, с. 170).

Размеры топора с Холмецкого городища очень схожи: длина топора – 128 мм, диаметр отверстия для рукоятки – около 30 мм, ширина обуха – около 65, а толщина обуха – около 31–32 мм⁴.

О широком использовании клиновидных топоров в Приднепровье свидетельствует тот факт, что фрагменты железных клиновидных топоров найдены в целом ряде памятников. Фрагменты лезвий двух топоров найдены на городище Новые Батеки (Третьяков, Шмидт, 1963, с. 170). Ширина этих лезвий – 32 и 34 мм. Один фрагмент найден также и на уже упомянутом Холмецком городище, фрагменты лезвий клиновидных топоров обнаружены также при раскопках Демидовского и Самсонцевского городищ (Шмидт, 1992, с. 56, табл. 19: 4–6).

Из памятников южновосточной культуры клиновидный топор известен с исследованного Горюновой Торпельского городища на берегу Десны (Горюнова, 1950, с. 153–154, рис. 54:31). Изображение этого топора опубликовано, по форме он напоминает экземпляр из Шкилвену Даниловки. Автор датирует городище последними веками до н. э.–I в. н. э. Более подробных сведений о находке топора автор не дает. Еще один топор данного типа найден в окрестностях села Александровка вблизи Курска, его также можно связывать с южновосточной культурой (Иллінська, 1961, рис. 2:8).

Происхождение клиновидных топоров исследователи связывают со скифской культурой в Причерноморье, на памятниках которой они датируются VI–IV вв. до н. э. Например, на Каменском городище вблизи Днепра топоры данного типа найдены в слое IV вв. до н. э. (Граков, 1954, с. 126, табл. XVII:7), топоры найдены на городище у села Городное, в Частые курганы (Степи, 1989, табл. 47:18, 19).

Еще дальше клиновидные топоры известны на дако-гетских памятниках. Найденный в селе

⁴ Размеры топора с Холмецкого городища определены на основании изображений, опубликованных Е. Шмидтом.

Бутучану в Молдавии такой топор датируется IV–III вв. до н. э. (Иллінська, 1961, рис. 2:1).

Как видно, топоры распространены на очень широкой территории в Восточной Европе. Их происхождение связано со скифской культурой, от которой они и получили название топоров скифского типа. Топоры данного вида сравнительно быстро распространились в областях к северу от территории, заселенной скифами. Они сравнительно рано достигли и территории Латвии, о чем свидетельствует экземпляр, найденный в селе Берзпилс Ляуну. Судя по его небольшим размерам, это может быть наиболее ранний из топоров данного типа в Латвии и гипотетически его можно датировать временем около середины I тыс. до н. э. Почти идентичные размеры латвийских железных клиновидных топоров с топорами из Белоруссии и Смоленской области позволяет латвийские экземпляры датировать так же. Менее массивные экземпляры из Восточной Латвии могут быть датированы подобно смоленскими и белорусским экземплярам последними веками до н. э., а экземпляры из Страдзе и Светайни – временем рубежа эр или немного более поздним – I веком.

Такую датировку косвенно подтверждает тот факт, что ни один экземпляр железных клиновидных топоров не найден на памятниках культуры курганных захоронений с каменным кругом. Наиболее ранние памятники этой культуры в Латвии на основании глазчатых фибул, профилированных фибул и других находок датируются II веком. Данные топоры в Латвии не найдены и на городищах ранней эпохи металлов, как Кивуткалнс. В Латвии на этих городищах не обнаружены ни фибулы латенского периода, ни чащеобразные украшения, ни спиральные шитки и т. п. Очевидно, жизнь в больших центрах прекратилась немного раньше – по меньшей мере за пару веков до н. э., кроме области культуры поздней штрихованной керамики в юго-восточной Латвии.

Распространение железных клиновидных топоров в Латвии, стоит полагать, связано с большими изменениями в этнической и хозяйственной ситуации на данной территории. В последние века до н. э. в Северной Латвии распространяются могильники с каменными оградками – Лайдзес Лаздини, Страдзе, а в

Северной Латвии выделяется особая область культуры с курганными захоронениями. В Северо-восточной Латвии есть целый ряд ранних курганов с коллективными захоронениями, отличающихся по своему устройству от встречающихся в Южной Латвии курганных захоронений с каменным кругом. Особенно обращает на себя внимание то, что курганы сосредоточены в том районе, где встречаются ранние железные клиновидные топоры. Большая часть этих курганов исследована – это Макашану Салениеки, Шкилбену Дзилнаскалнс, Балву Наудушева, Яунгулбенс Струнку силс, Резнас Ковали, Варкавас Гаваришки.

Погребальные традиции характеризуют курганы могильника Даниловка I, исследованные Э. Шноре и С. Таракановой в 1952 г.⁵

Высота исследованного кургана № 6 – 1,10 м, диаметр – 9,5 м. Насыпь кургана из желтого песка. В ней на глубине 25 см появляются пятна мелких углей. На глубине 60 см появляется белый песок, в котором изредка также встречаются мелкие угли. С. Тараканова указывает, что белый песок часто встречается в основании «славянских» курганов Псковской области.

Захоронение № 1 в центре кургана сделано с ориентацией С–Ю, с небольшим поворотом на В (голова). Сохранились все большие кости скелета, хотя и в плохом состоянии; мелкие же кости, такие как ребра и фаланги пальцев полностью исчезли. В захоронении нет никакого погребального инвентаря.

Захоронение № 2. Недалеко от черепа первого захоронения констатирован череп какого-то другого захоронения. Никаких признаков костей этого скелета не было обнаружено.

После снятия прослойки белого песка открыт материк – желтый песок. Курган был сооружен следующим образом. Площадка, предусмотренная для кургана, ограничена канавкой. Затем насыпан белый песок, на слой которого был положен умерший, без погребального инвентаря. Затем захоронение посыпано белой землей, смешанной с мелкими углями, которые иногда выглядят как гнёзда.

⁵ Отчет о раскопках хранится в Институте истории Латвийского Университета.

Сравнительно большое количество клиновидных топоров свидетельствует, что в земледелии каменные топоры сменились железными, и удельный вес земледелия в хозяйстве возрастает. В результате этого люди, использовавшие железные топоры, оставили ранние городища и поселились на более выгодных для земледелия территориях. Топоры найдены в местах недалеко от памятников, возможно на местах прежних полей. О возрастающем значении железных орудий труда в хозяйстве свидетельствуют находки топоров и других типов в Латвии – как, например, датированный приблизительно началом н. э. топор со стержнем из Лайдзес Лаздини (Шноре, 1970, с. 194, рис. 6:4), два втульчатых топора с ушками

(Граудонис, 1967, табл. XXVII:1, 2), ряд узколезвийных прошных топоров. Часть из них были ранее опубликованы Я. Граудонисом (Граудонис, 1967, табл. XXVII:4) и Э. Шноре (Шноре, 1970, с. 194, рис. 6:1; 2), до сих пор остаются неопубликованными экземпляры из леса Адажи⁶, Гайгаловас Жоготы⁷, Берзпилс Славейти⁸, деревни Разнас Спружева⁹. Схожесть топоров этого типа с формами латенского времени в свое время уже отмечал Х. Моора (Шноре, 1970, с. 194; рис. 6:4).

⁶ A 10684.

⁷ A 8735:2.

⁸ A 2268.

⁹ A 5061.

ЛИТЕРАТУРА

Богоявленский С. К., 1900. Раскопки в Лифляндской и Курляндской губерниях летом 1896 года. In: *Труды десятого Археологического съезда в Риге в 1896 г.* Т. III. Москва.

Вассар А. К., 1956. К изучению племен I–IV веков в западной и юго-западной Эстонии. In: *Вопросы этнической истории эстонского народа.* Таллин, с. 187–218.

Горюнова Е. И., 1950. Городище Торфель. In: *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР.* Вып. 31. Москва.

Граудонис Я. Я., 1967. Латвия в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Рига.

Иллінська В. А., 1961. Скіфські сокири. In: *Археологія.* Т. XII. Київ.

Лошенко М. И., 1991. Городище милоградской культуры Старое Красное. In: *Гомельщина: археология, история, памятники. Тез. II Гомельской областной научной конференции по истор. краеведению.* Гомель.

Мельниковская О. Н., 1967. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. Москва.

Митрофанов А. Г., 1978. Железный век средней Белоруссии (VII–VI вв. до н. э.–VIII в. н. э.). Минск, 1978.

Моора Х. А., 1952. Памятники позднего неолита и ранней эпохи металла в Прибалтике. In: *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР.* Вып. 48. Москва.

Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. 1989. Москва.

Третьяков П. Н., Шмидт Е. А., 1963. Древние городища Смоленщины. Москва–Ленинград.

Шадыро В. И., 1986. Ранний железный век северной Белоруссии. Минск, 1986.

Шноре Э., 1970. Каменный могильник в Лаздини. In: *Studia archaeologica in memoriam Harri Moora.* Tallinn, с. 189–196.

Шмидехельм М. Х., 1956. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии. Таллин.

Шмидт Е. А. 1992. Племена верховьев Днепра до образования древнерусского государства. Днепро-двинские племена. Москва.

Katalog der Ausstellung zum X. archäologischen Kongress in Riga 1896. Riga, 1896.

Kivikoski E.. 1951. Die Eisenzeit in Finnlands. Т. II. Helsinki.

Lang V., 1996. Muistine Rävåla. 2. köide. Tallinn.

Lang V., 2000. Keskusest ääremaaks. Viljelusmajandusliku asutuse kujunemine ja areng Vihaseo – Palmse Piirkonnas Virumaal. Tallin, 2000.

Lõugas V., Selirand J., 1977. Arheologia Eestimaa teedel. Tallinn.

Moora H., 1938. Die Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr. Т. II. Tartu.

Tamla T. 1995. Einige estnische Moorfunde aus dem ersten Jahrtausend. In: *Archaeology East and West of the Baltic.* Stockholm.

GELEŽINIAI PLEIŠTO PAVIDALO KIRVIAI LATVIJOJE

Janis Ciglis

Santrauka

Straipsnis skirtas vienai seniausių geležinių daiktų kategorijai Latvijoje – pleišto pavidalo kirviams – aptarti. Iš viso Latvijoje 9 radimvietėse rasta 11 pleišto pavidalo kirvių. Panašiai kaip Estijoje, Baltarusijoje, Rusijoje ir Ukrainoje, šiuos geležinius kirvius galima datuoti paskutiniais šimtmečiais pr. Kr. arba m. e. riba. Tokių kirvių paplitimą Latvijoje galima susieti su etninėmis grupėmis, kurios paliko Šiaurės Latvi-

jos akmeninius kapus ir šiaurės–rytų Latvijos pilkapius su smėlio sampilais. Sąlyginai didelis šių kirvių radinių kiekis Latvijoje leidžia manyti, kad jau paskutiniais šimtmečiais prieš Kr. žemdirbystės vaidmuo ūkyje tapo daug svarbesnis ir akmeniniai kirviai buvo pakeisti kur kas našesniais geležiniais.

Iš latvių kalbos vertė M. Michelbertas

Įteikta 2003 m. vasario mėn.